

Мощенко Ирина Александровна

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, г. Москва
lotvin@mail.ruОТРАЖЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА В КИТАЕ 40–50-Х ГОДОВ XX ВЕКА
В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ, КИТАЙСКИХ И ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В статье приведен анализ взглядов китайских, отечественных и западных специалистов на литературный процесс в Китае 40–50-х годов XX века. В результате исследования выявлено, что китайские литературоведы тяготеют к национальным традиционным видам литературоведческого анализа: тематической классификации и биографическому описанию. Отечественные исследователи сосредоточены на анализе литературной полемики, истории прогрессивной демократической мысли и содержании идеологических кампаний. В работах западных специалистов основным объектом исследования является литературный стиль писателей. В результате анализа сделан вывод, что для описания общей литературной ситуации 1940–50-х годов в Китае необходимо учитывать тематический, биографический, идеологический и стилистический факторы, которые с различных сторон высвечивают одни и те же историко-культурные явления.

Ключевые слова: китайская литература 1940-х годов, китайская литература 1950-х годов, хайпай, Чжан Айлин, Су Цин, Сюй Сюй, У Минши.

Китайская литература XX века традиционно привлекает пристальное внимание исследователей. В работах отечественных, китайских и западных ученых отражены сложные процессы возникновения литературы новейшего времени в конце 1910-х годов, развитие литературных обществ и острая литературная полемика 1920–30-х годов, военное время и его влияние на творческий процесс 1940-х годов, формирование единообразного стиля 1950-х годов. Однако, несмотря на то, что практически все литературные явления описаны в критических статьях и монографиях, существенные различия в исследовательских подходах усложняют задачу построения всеобъемлющей объективной картины литературного процесса в Китае. Особенно это актуально для литературы военного времени и первых лет после образования КНР, то есть для 1940–50-х годов XX века.

Временные рамки при исследовании литературы 40-х годов XX века принято расширять и отсчитывать начало новых литературных явлений с событий у моста Лугоцяо 7 июля 1937 года. Последовавшее за ними полномасштабное вторжение японских войск на территорию Китая всколыхнуло китайское общество и литературную общественность, послужило катализатором для рождения новых явлений в литературе.

В результате военных действий страна оказалась разделенной на несколько регионов, отличавшихся по протекавшим в них политическим, социальным и культурным процессам. Китайские исследователи современной литературы выделяют три таких региона: районы, контролируемые Гоминьданом (юго-запад Китая) [16, с. 5–6]; районы, оккупированные японскими войсками (северо-восток и восточное побережье Китая), и коммунистические «освобожденные районы» (северо-запад Китая). Англоязычные исследователи китайской литературы отдельно выделяют город Шанхай

в промежутке между ноябрем 1937 и декабрем 1941 года, называя его периодом «гудао» (孤島) – периодом «одинокого острова» [11; 13]. В это время территория иностранных селтльментов оказалась единственным не оккупированным районом глубоко в тылу территорий, захваченных японскими войсками. Ученые, исследуя литературные процессы этого периода, говорят о литераторах гоминьдановских районов, «освобожденных» районов, «одинокого острова» и оккупированного Шанхая, а также отмечают необыкновенное разнообразие литературных явлений. По словам американской исследовательницы китайской литературы Николь Хуан (Nicole Huang), «литература военных лет в Китае 30–40-х годов оказалась даже более разнообразной и неоднородной, чем в предыдущие десятилетия» [10, с. 87].

Литература военного времени охватывает период с 1937 по 1945 год, ее дальнейшее развитие проходит на фоне гражданской войны в Китае и завершается победой Коммунистической партии Китая (КПК) и созданием Китайской Народной Республики (КНР) 1 октября 1949 года. После этого события в литературном процессе наметилась тенденция к выработке единого стиля, которая станет характерной чертой литературы 1950-х годов и последующих десятилетий.

В попытке представить общую картину литературного процесса 1940–50-х годов исследователь сталкивается с определенными трудностями. Литература этого периода по-разному описывалась китайскими, отечественными и западными авторами. Каждая из национальных литературоведческих школ, опираясь на свою традицию, выбирает в литературе того времени наиболее интересные для себя явления. Иногда без внимания остаются маргинальные литературные процессы. Так, о литературе Шанхая не упоминают некоторые китайские исследователи, например, Тан Тао [15]. В отечественном литературоведении также прак-

тически отсутствуют упоминания о шанхайских писателях, например, в энциклопедии «Духовная культура Китая» [3] даны только биографические статьи о Чжан Айлин (张爱玲) и Цянь Чжуншу (钱锺书), но в основной статье, посвященной литературе военного времени, шанхайская литература не описывается. Иногда из описания исключаются очевидные явления основной линии развития литературы. Это в большей степени свойственно европейскому и американскому литературоведению, которое уделяет меньше внимания вопросам классовой, революционной и агитационной литературы. Так, например, Ся Чжицин, говоря об агитационной литературе, отмечает только ее низкие художественные качества [19]. Таким образом, литературный процесс представлен фрагментарно и перед исследователем стоит задача, собрав из различных источников разрозненный материал, воссоздать единую, более полную и внутренне согласованную картину.

Прежде всего стоит обратиться к китайским исследователям литературного процесса 1940–50-х годов. В работах, описывающих этот период, можно выделить несколько подходов.

Во-первых, тематический принцип классификации, столь близкий китайской традиционной филологии. История литературного процесса представлена в виде тем и образов, изменения которых отражают исторические сдвиги и идейные трансформации. Примером такого подхода может служить книга исследователей Тань Чжунци и Сунь Чанси «История китайской современной прозы» [18]. В главах книги сделана попытка через изменения в образах интеллигенции, рабочих, крестьян, революционеров, солдат, генералов, чиновников и землевладельцев проследить историю развития современной прозаической литературы.

Во-вторых, биографический подход, который также генетически восходит к китайской традиции. В «Истории современной китайской литературы» исследователь Тан Тао приводит биографические данные крупных писателей 1920–50-х годов, описывает их творческий путь, содержание произведений, принадлежность к той или иной литературной группе [15]. История литературы показана через биографии и литературное творчество отдельных писателей и может служить богатым источником фактологической информации.

В-третьих, при описании литературного процесса можно учитывать характер творческих установок авторов. Янь Цзянь в своей работе «История литературных течений в современной китайской прозе» говорит, что «нельзя рассматривать историю прозы как перечисление и рассказ об отдельных авторах и произведениях, необходимо выявлять то существенно важное, что скрыто в произведении, через разъяснение причин расцвета и упадка в прозе... выявлять закономерности

ее развития» [20, с. 2]. Автор описывает не только известные литературные сообщества, например, «Творчество», «Общество изучения литературы», «Новолуние», «Лига Левых писателей» и др., но и такие группы авторов, которым ранее в китайской литературе не уделялось должного внимания, например, группа неосенсуалистов в Шанхае (新感觉派): Ши Чжэцунь (施蛰存), Му Шиин (穆时英), Е Линфэн (叶灵凤), Лю Наоу (刘呐鸥). Другой пример – авторы, объединившиеся вокруг журнала «Июль» (七月派): Ху Фэн (胡风), Цю Дунпин (丘东平), Пэн Байшань (彭柏山), Лу Лин (路翎). Иногда исследователь объединяет авторов по общему творческому подходу, хотя сами писатели могли и не выступать с общим манифестом или не ощущать своей творческой общности, например, группа социоанализа (社会剖析派): Мао Дунь (矛盾), Ша Тин (沙汀), У Цзусян (吴组缜), Ай У (艾芜); цзинпай (京派): Чжоу Чзожэнь (周作人), Фэй Мин (废名), Шэнь Цунвэнь (沈从文), Ван Цзэнци (汪曾祺), Чжу Гуанцян (朱光潜); представители психологического романа (心里分析小说): Чжан Айлин, Су Цин (苏青); поздние романтики (后期浪漫派): Сюй Сюй (徐许), У Минши (无名氏).

Четвертый подход представлен в книге китайского исследователя Цянь Лицюня «Беседы и прогулки. Чтение и изучение прозы 40-х годов» [17]. Книга представляет собой сборник докладов участников семинара по литературе 1940-х годов, который вел профессор Цянь Лицюнь. В докладах подробно рассматриваются авторы, которые по литературным установкам и творческому методу выделяются на фоне общего развития литературы того времени. С одной стороны, это писатели некоммунистической, неревolutionной направленности, например, Шэнь Цунвэнь и Чжан Айлин, с другой стороны, это авторы северо-востока, которые первыми стали писать на военные и патриотические темы, например, Сяо Хун (萧红) и Дуаньму Хунлян (端木蕻良); кроме того, два доклада были посвящены Фэй Мину и Лу Лину – прогрессивным революционным авторам, исповедовавшим традиции реалистической литературы «Движения 4-го мая». Очень интересным и важным дополнением к исследованию литературы данного периода является вступительная статья к этому сборнику под названием «Беседы о идейных течениях в прозе 40-х годов». В ней автор подробно рассказывает о литературной полемике 1930–40-х годов, обращает внимание на теоретические статьи тех авторов, которые противостояли доминирующим тенденциям в развитии китайской литературы того времени. В качестве примера он приводит творчество и теоретические статьи писателя Шэнь Цунвэна, который ратует за «сохранение сущности материала» (保存原料意味), выступает против его подчинения насущным задачам, а также отказывается от принципов типизации и использования

образцовых форм и схем [17, с. 18]. Кроме того, исследователь обращает внимание на эссе шанхайской писательницы Чжан Айлин 1944 года «Статья о себе (о своем творчестве)» («自己的文章»), в которой практически каждое высказывание противостоит основной линии развития литературы того времени [17, с. 20].

Совмещение описанных выше подходов можно наблюдать в книге Хун Цзычэна «История современной китайской литературы» [16]. Один из разделов книги посвящен произведениям 1950-х годов. Автор рассматривает процесс формирования китайского «соцреалистического канона», который в дальнейшем будет назван «красной классикой» (红色经典), описывает сложную и противоречивую литературную полемику и кампании 50-х годов. Отдельные разделы книги посвящены наиболее успешным прозаическим явлениям этого периода: деревенской и историко-революционной прозе. Также автор не оставляет без внимания и неудачные попытки создания производственного романа на китайской почве. Вызывает интерес и то, что отдельная глава посвящена авторам, которые оказываются вне литературного мейнстрима 1950-х годов. Ху Цзычэн описывает ситуацию, при которой литературное произведение, изначально принятое очень благосклонно, в результате кампаний 1950-х годов подвергается критике и объявляется «еретическим» (异端). В качестве примера он приводит судьбы произведений писателей Сяо Ему (萧也牧) и Лу Лина.

Отечественные работы по современной китайской литературе очевидным образом перекликаются с работами китайских литературоведов. Основное внимание отечественных исследователей сосредоточено на явлениях военной и патриотической литературы, а также на литературе коммунистических «освобожденных районов». На русском языке представлены подробные творческие биографии ключевых авторов просветительской, революционной и коммунистической направленности. Творчество таких писателей, как Мао Дунь, Ба Цзинь, Лао Шэ, Дин Лин, представлено на фоне исторических событий, что позволяет читателю погрузиться в атмосферу 1940–50-х годов и ощутить всю противоречивость того времени [1; 2; 6; 7].

Литературная полемика в кругах левых писателей подробно исследуется в работах А.Н. Желховцева [4] и С.Д. Марковой [5]. Оба автора одной из отправных точек литературной политики КПК считают выступления Мао Цзэдуна в 1942 году на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани, во время которого был провозглашен новый творческий метод – пролетарский реализм (无产阶级现实主义) [4, с. 55]. Исследователи отмечают, что уже в этом выступлении прозвучали установки, которые в будущем приведут к формированию единообразного литературного стиля, для

которого будет свойственен утилитарный подход к литературе, отрицание гуманизма, черно-белая прорисовка характеров, романтический оптимизм, примат самодеятельного искусства и отказ от высокого профессионализма [4, с. 11–13]. Работа А.Н. Желховцева, как и большинство работ отечественных исследователей 1950–70-х годов, имеет яркую идеологическую направленность. Работу С.Д. Марковой 2004 года выделяет большая объективность и нейтральный тон в описании исторических и культурных явлений.

Сразу несколько обзорных работ в 1955–1956 годах было посвящено литературе КНР после 1949 года [8; 9]. Необходимость в таких работах возникла в связи с тем, что два романа китайских писателей – Чжоу Либо «Ураган» (暴风骤雨, 1948 г.) и Дин Лин «Солнце над рекой Сангань» (太阳照在桑干河, 1948 г.) – были удостоены Сталинской премии по литературе 1952 года. Они были официально объявлены в КНР образцовыми произведениями «социалистического реализма» и представляли определенный интерес для советского читателя. По стилю изложения работы Л.З. Эйдлина и Н.Т. Федоренко представляют собой историко-биографическое описание китайских литераторов первых лет после образования КНР и краткий пересказ их основных произведений.

При сопоставлении трудов А.Н. Желховцева, Л.З. Эйдлина и Н.Т. Федоренко можно выявить изменение стиля и характера описания в конце 1960-х – начале 1970-х годов, когда наблюдалось охлаждение в отношениях между СССР и КНР.

В целом отечественными исследователями проделана большая и разнохарактерная работа по описанию основной линии в развитии китайской литературы военного времени и первых лет после образования КНР. С воодушевлением и поддержкой в работах отечественных исследователей середины 1950-х годов показаны процессы, происходившие в «освобожденных районах», в дальнейшем те же самые процессы в работах начала 1970-х годов оказываются переосмыслены в связи с историческими и политическими изменениями. Также обращает на себя внимание отсутствие исследований литературы оккупированных районов и тех писателей гоминьдановских районов, которые не вписываются в рамки принимаемого исследователями литературного мейнстрима.

В работах европейских и американских авторов основной акцент сделан на исследовании уникального стиля конкретного писателя. Так, американский исследователь китайского происхождения Ся Чжицин (夏志清) делает попытку по-новому описать процессы, происходившие в китайской литературе 40-х годов. Творчество писателей старшего поколения (Мао Дуня, Шэнь Цунвэна, Лао Шэ, Ба Цзиня) автор рассматривает в одной общей главе, после чего главными писателями 40-х го-

дов провозглашает Чжан Айлин, Цянь Чжуншу, Ши То (师陀) [20, с. 251–260]. Этого исследователя считают первооткрывателем и пропагандистом шанхайской литературы. Его книга, выпущенная в 1961 году, впервые заговорила о необыкновенно одаренных, но давно забытых на родине писателях. Автор предложил рассматривать литературу военных лет не с точки зрения патриотизма и революционности, но с позиций эстетики, психологизма и духовных травм военного времени.

Европейские и американские работы по китайской литературе 1940-х годов сосредоточены в основном на исследовании литературы оккупированных районов, в частности Шанхая и гоминьдановских районов, что же касается литературы «освобожденных районов» и произведений 1950-х годов, то на английский переведены основные работы китайских авторов по этим темам [15; 16].

Исследование литературы оккупированных районов продолжает Эдвард Гун (Edward M. Gunn). Он емко называет ее «литературой размежевания» (literature of disengagement) [11, с. 5] и говорит, что она объединяет авторов, оказавшихся на оккупированных территориях и сознательно не участвующих в движении сопротивления, сохраняющих политическую неангажированность. Его книга посвящена творчеству писательницы Чжан Айлин, которую он называет уникальным литературным явлением своего времени.

Той же писательнице и ее предшественникам посвящена работа Ли О-фана (Leo Ou-fan) «Шанхайский модерн» [13]. Хотя основная часть книги посвящена литературе 1930-х годов в Шанхае, в последней главе, рассматривая творчество Чжан Айлин, исследователь называет писательницу наследницей китайского модерна. Автор делает очень важное замечание по поводу «гибридности» ее стиля. Этот термин часто используется в работах западных исследователей. Он описывает тип художественного метода авторов колониальных и полуколониальных территорий, при котором в творчестве сочетаются элементы традиционной культуры и новой, пришедшей, иностранной культуры.

Дальнейшие изыскания в литературе оккупированных территорий приводят к открытию феномена китайской женской литературы в Шанхае. Исследовательница Николь Хуан в книге «Женщины, война и семейность» [12] подробно описывает, как после падения Шанхая в 1941 году и введения запрета на националистические темы город покинули многие авторы, настроенные антияпонски. Военное время открыло пути для новых писателей и новых тем в литературе. Автор описывает 1940-е годы в Шанхае как время расцвета женской прозы, в которой по-новому раскрылись темы взаимоотношений полов, психоанализа и духовного надлома военного времени.

Творчество шанхайских писательниц англоязычные исследователи противопоставляют военнопатриотической литературе [12; 13], которая доминировала в это время. Жительницы Шанхая оказываются социально активными в начале и середине 1940-х годов. Они занимаются публицистикой, редактурой, выпуском журналов. Их творчество сосредоточено на частной жизни человека, они сознательно избегают тем войны и революции, однако эти темы проникают в их тексты как декорация, на фоне которой разворачиваются действия их произведений. В рядах шанхайских писательниц насчитывается около десяти основных авторов, а самыми знаменитыми считаются Чжан Айлин и Су Цин.

В 2018 году вышла еще одна книга, посвященная литературе 1940-х годов, под названием «На границах модерна» [14]. Автор книги – Кристофер Розенмейер (Christopher Rosenmeier) – так описывает литературный процесс в оккупированном Шанхае: «Некоторые авторы и интеллектуалы... экспериментируют с романной формой, нарушают то, что раньше было жесткими рамками, разрушают границу между элитарным и популярным, между романтизмом и модернизмом, между традицией и современностью» [14, с. 9]. Его работа посвящена двум самым известным авторам этого периода – Сюй Сюй и У Минши. Вместе с Чжан Айлин, Су Цин, Цянь Чжуншу и многими другими писателями этих авторов часто причисляют к течению хайпай (海派). Термин стал использоваться применительно к литературе в начале 1930-х годов, с критикой авторов этого направления выступали такие известные публицисты, как Чжоу Цзожэнь и Шэнь Цунвэнь. Сообщество авторов выводилось из противопоставления их творчества новой литературе (新文学). Настоящая высокая литература, по мнению мыслителей, развивавших и продолжавших идеи «Движения 4-го мая», должна была быть связана с судьбой нации, современностью и социальными явлениями, носить яркий просветительский характер. То, что не вписывалось в такие рамки, причислялось к легкой популярной литературе.

Кристофер Розенмейер критикует термин *хайпай*, так как он объединяет очень разных по творческим установкам писателей. И в своей книге доказывает, что объединенные Ян Цзянем в одну группу поздние романтики Сюй Сюй и У Минши по авторскому стилю совершенно разные, общее же у них проявляется только в смешении традиции и новых западных элементов, то есть в «гибридности» стиля.

Произведения У Минши оказываются на границе модернизма и романтизма. Он сознательно уходит от реалистических традиций в содержании и стиле произведений. Часто обращается к сверхъестественному, что свойственно китайской классической литературе, и таким образом вдыхает

новую жизнь в национальную традицию. С другой стороны, интерес к психоанализу, иррациональному, сумасшествию, атака на рациональность и атака на веру в прогресс выявляют его связь с западной традицией [14, с. 3–5].

Сюй Сюй в своих произведениях провокационно использует стереотипы популярной литературы. В них представлен полный список героев популярных романов. Здесь есть и пираты, и проститутки, и продажные чиновники, и женщины-убийцы, и страстные любовники. Однако такие приемы, как нарушение хронологии в изложении событий или эксперименты с ненадежным рассказчиком, а также уход от реализма в манере и содержании повествования также свидетельствуют о влиянии европейской традиции модерна. Что же касается обращения к традиции, то ее он использует как источник материала для повествования и развлечения, а не как повод для национальной гордости и способ вдохновить массы к действию [14, с. 14–16].

В статье мы проанализировали литературоведческие работы китайских, отечественных и западных специалистов, посвященные литературному процессу в Китае 40–50 годов XX века. Различия в подходах к исследованию литературного материала, на наш взгляд, связаны с традициями критического анализа в разных национальных литературоведческих школах.

Тематическая классификация и биографический подход в китайских источниках дают возможность проанализировать изменение литературной теории и принципов изображения в рамках одной темы или на примере биографии одного или группы авторов.

Литературная полемика, исследования прогрессивной демократической мысли и литературы, содержание идеологических кампаний наиболее полно представлены в работах отечественных исследователей. Китайская литература на протяжении веков была связана с государственной идеологией, поэтому исследование этой составляющей в произведениях дает важнейший материал для построения общей картины литературного процесса.

В работах западных специалистов основным объектом исследования является литературный стиль писателя. Авторы подробно рассматривают процесс знакомства китайских писателей с западной литературой и литературными течениями. Для описания взаимодействия национальной и иноземной традиций исследователи используют термин «гибридность», а литературный стиль авторов называют «гибридным стилем».

Таким образом, для описания общей литературной ситуации исследуемого периода необходимо учитывать все представленные выше подходы: тематический, биографический, идеологический и стилистический. Они с различных сторон высвечивают одни и те же историко-культурные явления

и позволяют воссоздать единую, более полную и внутренне согласованную картину литературного процесса 40–50-х годов в Китае XX века.

Библиографический список

1. Баранова Л.В. Жизненный и творческий путь китайской писательницы Дин Лин: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – 221 с.
2. Болотина О.П. Лао Шэ. Творчество военных лет, 1937–1949. – М.: Наука, 1983. – 231 с.
3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Восточная лит., 2006–2010.
4. Желуховцев А.Н. Литературная теория и политическая борьба в КНР. – М.: Наука, 1979. – 208 с.
5. Маркова С.Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века: (очерки выживания) / Ин-т стран Азии и Африки при Моск. гос. ун-те им. М.В. Ломоносова. – М.: Гуманитарий, 2004. – 571 с.
6. Никольская Л.А. Ба Цзинь: (Очерк творчества). – М.: МГУ, 1976. – 100 с.
7. Сорокин В.Ф. Творческий путь Мао Дуня / Акад. наук СССР; Ин-т народов Азии. – М.: Изд-во вост. лит., 1962. – 183 с.
8. Федоренко Н.Т. Китайская литература: Очерки по истории китайской литературы. – М.: Гослитиздат, 1956. – 731 с.
9. Эйлин Л.З. О китайской литературе наших дней. – М.: Сов. писатель, 1955. – 299 с.
10. A Companion to Modern Chinese Literature / Yingjin Zhang ed. – John Wiley & Sons, 2015. – 592 с.
11. Gunn, Edward M. Unwelcome Muse: Chinese Literature in Shanghai and Peking, 1937–1945. – New York: Columbia University Press, 1980. – 330 с.
12. Huang, Nicole. Women, War, Domesticity, Shanghai Literature and Popular Culture of the 1940s. – Brill Leiden Boston, 2005. – 276 с.
13. Lee, Leo Ou-fan. Shanghai Modern: The Flowering of a New Urban Culture in China, 1930–1945. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. – 409 с.
14. Rosenmeier, Christopher. On the Margins of Modernism: Xu Xu, Wumingshi and Popular Chinese Literature in the 1940s. Edinburgh University Press, 2017. – 152 с.
15. Tang Tao. History of Modern Chinese Literature. – Beijing: Foreign languages press, 1993. – 517 с.
16. 洪子诚. 中国当代文学史. 北京大学出版社, 2007. – 402 с. (Хун Цзычэн. История современной китайской литературы. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2007. – 402 с.)
17. 钱理群. 对话与漫游四十年代小说研读. 上海文艺出版社, 1999. – 513 с. (Цянь Лицюнь. Беседы и прогулки. Чтение и изучение прозы 40-х годов. – Пекин: Изд-во «Шанхайская литература», 1999. – 513 с.)

18. 田仲济, 孙昌熙. 中国现代小说史. 山东文艺出版社, 1984. – 584 с. (Тянь Чжунцзи, Сунь Чанси. История современной китайской литературы. – Пекин: Изд-во «Литература и искусство провинции Шаньдун», 1984. – 584 с.)

19. 夏志清. 中国现代小说史. 香港中文大学出版社, 2001. – 562 с. (Ся Чжицин. История современной китайской литературы. – Гонконг: Изд-во Китайского ун-та Гонконга, 2001. – 562 с.)

20. 严家炎. 中国现代小说流派史. 人民文学出版社, 1989. – 337 с. (Янь Цзянь. История литературных течений в современной китайской прозе. – Пекин: Изд-во «Народная лит-ра», 1989. – 337 с.)

References

1. Baranova L.V. ZHiznennyj i tvorcheskij put' kitajskoj pisatel'nicy Din Lin: dis. ... kand. filol. nauk. – М., 1995. – 221 s.

2. Bolotina O.P. Lao She. Tvorchestvo voennyh let, 1937–1949. – М.: Nauka, 1983. – 231 s.

3. Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya: v 5 t. / Rossijskaya akad. nauk, In-t Dal'nego Vostoka; gl. red. M.L. Titarenko. – М.: Vostochnaya lit., 2006–2010.

4. ZHelohovcev A.N. Literaturnaya teoriya i politicheskaya bor'ba v KNR. – М.: Nauka, 1979. – 208 s.

5. Markova S.D. Kitajskaya intelligenciya na izlomah НКН века: (oчерki vyzhivaniya) / In-t stran Azii i Afriki pri Mosk. gos. un-te im. M.V. Lomonosova. – М.: Gumanitarij, 2004. – 571 s.

6. Nikol'skaya L.A. Ba Czin': (Oчерk tvorчества). – М.: MGU, 1976. – 100 s.

7. Sorokin V.F. Tvorcheskij put' Mao Dunya / Akad. nauk SSSR; In-t narodov Azii. – М.: Izd-vo vost. lit., 1962. – 183 s.

8. Fedorenko N.T. Kitajskaya literatura: Oчерki po istorii kitajskoj literatury. – М.: Goslitizdat, 1956. – 731 s.

9. Ejdlin L.Z. O kitajskoj literature nashih dneij. – М.: Sov. pisatel', 1955. – 299 s.

10. A Companion to Modern Chinese Literature / Yingjin Zhang ed. – John Wiley & Sons, 2015. – 592 с.

11. Gunn, Edward M. Unwelcome Muse: Chinese Literature in Shanghai and Peking, 1937–1945. – New York: Columbia University Press, 1980. – 330 с.

12. Huang, Nicole. Women, War, Domesticity, Shanghai Literature and Popular Culture of the 1940s. – Brill Leiden Boston, 2005. – 276 с.

13. Lee, Leo Ou-fan. Shanghai Modern: The Flowering of a New Urban Culture in China, 1930–1945. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. – 409 с.

14. Rosenmeier, Christopher. On the Margins of Modernism: Xu Xu, Wumingshi and Popular Chinese Literature in the 1940s. Edinburgh University Press, 2017. – 152 с.

15. Tang Tao. History of Modern Chinese Literature. – Beijing: Foreign languages press, 1993. – 517 с.

16. 洪子诚. 中国当代文学史. 北京大学出版社, 2007. – 402 с. (Hun Czychen. Istoriya sovremennoj kitajskoj literatury. – Pekin: Izd-vo Pekinskogo universiteta, 2007. – 402 с.)

17. 钱理群. 对话与漫游四十年代小说研读. 上海文艺出版社, 1999. – 513 с. (Cyan' Licyun'. Besedy i progulki. CHtenie i izuchenie prozy 40-h godov. – Pekin: Izd-vo «SHanhajskaya literatura», 1999. – 513 с.)

18. 田仲济, 孙昌熙. 中国现代小说史. 山东文艺出版社, 1984. – 584 с. (Тянь Чжунцзи, Сунь Чанси. История современной китайской литературы. – Пекин: Изд-во «Литература и искусство провинции Шаньдун», 1984. – 584 с.)

19. 夏志清. 中国现代小说史. 香港中文大学出版社, 2001. – 562 с. (Ся Чжицин. История современной китайской литературы. – Гонконг: Изд-во Китайского ун-та Гонконга, 2001. – 562 с.)

20. 严家炎. 中国现代小说流派史. 人民文学出版社, 1989. – 337 с. (Янь Цзянь. История литературных течений в современной китайской прозе. – Пекин: Изд-во «Народная лит-ра», 1989. – 337 с.)